

Доставлено получателю не в самом лучшем виде

Эжен Савиньяк

Навязываясь сопровождать брата в далекий тибетский монастырь, но на самом деле намереваясь осесть там же, Эжен был глубоко убежден, что его шитую белыми нитками хитрость все прекрасно видят насквозь. И магистры - неспроста некоторые из них смотрели с таким разочарованием, словно их ученик отказался от единственной возможности получить степень и впредь был обречен катиться в тартарары, - и родители, и сам Гийом. Уж этот-то со своими способностями наверняка все понял первый, но ни слова не проронил. И Эжен тоже на эту тему не распространялся, считая, что иначе поступить ему нельзя, и вообще разговор об их решительной передислокации не то что шел вяло - вообще не завязывался. Эжена, впрочем, это и устраивало. Если все всё понимают и, судя по отсутствию возражений с обеих сторон, все со всем согласны, то и к чему лишние слова развозить.

Почему-то из объяснений магистров Эжен вынес для себя, что их с братом в какой-то момент должны будут встретить обитатели монастыря и проводить до Линь Ян Шо. На деле же, добравшись вплоть до отдаленной тибетской деревушки с неясным названием - крайней точки маршрута, которую Эжен четко себе представлял, - молодые люди так ни с кем и не повстречались. Дальше как будто лежала область неясных блужданий. Но именно в этот момент Гийом, который до этого был тих, неактивен и, по сути, просто позволял себя транспортировать, вдруг встрепенулся, устремил в пространство запыхавшийся взгляд и куда-то их обоих повел. Эжену оставалось только следовать за ним, не обгонять и следить, чтобы они не привлекали лишнего внимания - шел Гийом медленно, явно нащупывая дорогу в каком-то смысле не самостоятельно.

Дорога растягивалась. Там и быстрым-то шагом, похоже, было идти не меньше полутора часов, а в режиме медленной прогулки, так и раза в два дольше. Эжен успел по пути вынуть из рюкзака и сгрызть два яблока; еще одно он вложил брату в ладонь, но тот, похоже, этого толком не почувствовал, потому что внимания не обратил. Тормозить его Эжен не стал: если он что и понимал в мистических способностях Гийома, так разве только то, что лезть под руку посреди общения с потусторонними сущностями не стоит, потому что запросто можно все испортить. Лишь когда вдали обозначились ворота монастыря, Эжен посчитал, что уже можно расслабиться. Он мягко почесал брату загривок и позвал: - Прием-прием! Возвращайся на нашу грешную землю, пожалуйста. Отсюда уже можно просто ногами дойти. Рекомендую яблоко все-таки съесть. Не факт, что нам светит ужин.

Гийом Савиньяк

Само собой, Гийом догадывался о том, что старший брат собирается потащиться за ним и на Тибет, и дракону в пасть (если бы драконы существовали), и куда их там еще судьба занесет. Эжен фонтанировал этим намерением настолько решительно и ярко, что Гийом его всей кожей ощущал и временами даже путался, переставая

разбирать: это все еще так неистово фонит от Эжена или это уже и в нем самом начинается зарождаться ответное намерение вцепиться в брата и не отпускать, и превратиться с ним в двуединого сиамского близнеца, только бы не разлучаться.

Таких крайностей, по счастью, не потребовалось.

До деревни в тибетских горах Эжен довел их обоих весьма уверенно; дальше понятный маршрут размазался, а четкие путевые точки закончились. Надо было что-то решать самим, изобретать способ сориентироваться на ходу при полном отсутствии знаний китайского. Сосредоточившись, Гийом почувствовал, как слух царапает легкое перешептывание местных духов: можно было уцепиться за них, попробовать найти путь с их помощью. Конечно, было бы в разы легче, если бы Гийом мог нарисовать ритуальную маску, проложить себе связь к сильному лоа и задать ему конкретный вопрос - но Эжен, естественно, устраивать такой перфоманс посреди деревни не позволил. Пришлось обходиться более топорными средствами. Гийом вслушивался в тихое перешептывание духов, не разбирая слов, концентрируясь на голосах, погружаясь в них, пока они становились все громче и громче, и наконец заглушили собой все - а в пространстве вокруг проступили размытые тени, словно небрежно, смазанно нарисованные углем поверх картины реальности. В основном тени сновали по деревне, но некоторые редкой цепочкой уходили прочь по горным тропинкам.

Гийом шагал за ними, продолжая старательно вслушиваться в затихающий шепот, боясь неосторожно моргнуть и потерять ускользающие тени, концентрируясь на задаче, которая постепенно становилась все сложнее. Он не понял, как долго шагал вперед, только почувствовал в какой-то момент теплые пальцы Эжена на загривке, и как сквозь вату услышал размытое "сами дойдем" - и только тут осознал, что у него от напряжения ломит взмокшие виски, и зажмурился, шумно выдохнул, позволяя туго натянутым нитям контакта с духами полопаться одна за одной.

- Дойдем, - устало согласился он, запоздало ощутив в ладони нагретое яблоко. И коротко сказал: - Щас, - и опустил передохнуть прямо на траву. Еще несколько вдохов и выдохов, чтобы стало полегче, а потом Гийом послушно вцепился зубами в нагретый яблочный бок. Иногда Эжена срывало в гиперзаботу, но сейчас он был вполне себе прав, а перекус пришелся обессиленному Гийому более чем кстати.

Эва Кейтлин Старк

В последнее время жизнь в монастыре пробулькивала вяло, неактивно так. Занятий особо не намечалось, напроситься на них не то чтобы получалось, мастера всё больше где-то пропадали, и вообще творилась непонятная тишь да гладь. Настолько причём, что в какой-то момент, видимо, не нашлось ни мастеров, ни приличных обитателей, ни даже учеников, которые выглядели бы как приличные белые - или не белые? как это по отношению к тибетскому монастырю правильно сказать-то? - люди, и встречать двух новичков отрядили Эву. По собственному мнению, Старк была одним из последних кандидатов, годных для такой работы - но, видно, совсем печально дела обстояли, раз даже ее пришлось привлечь. Эва сочувственно поохала собственным домыслам и согласилась.

И в самый ответственный момент забыла обо всем нафиг.

Предчувствие шарахнуло ее по башке внезапно, как подкравшаяся на цыпочках

кувалда, и в воздухе резко запахло грандиозной головомойкой и немножко озоном, потому что где-то за горизонтом Бо-джи уже наверняка готовила карающую молнию, готовясь запустить ее непутевой ученице в макушку. Эва взглянула на клонящееся к закату солнце, потом, с умирающей надеждой, на часы и с тоненьким писком "мама!" понеслась к воротам. Ей уж несколько часов как надлежало быть в деревне, встречать там путешественников и все такое прочее, а она в этом направлении даже полежать не успела. Эва неслась со всех ног и чуяла скорое усекновение своей буйной головы. Оттяпают ей башку за такие проколы, как какой-нибудь дурной курице, точно оттяпают.

Ну или, может, пощадят ещё. Выскочив за ворота, Эва увидела ниже по дороге две человеческие фигуры и слегка успокоилась. Во-первых, интуиция подсказывала ей, что это те самые новички, которых она должна была встречать, и они вполне себе дошли до монастыря своим ходом, не убившись по дороге, а во-вторых, дойти вот прямо до арки ворот они не успели, что оставляло валлийке шанс сделать вид, будто она всех встретила как надо и всё сделала правильно. Эва слегка пригладила рукавом растрепавшиеся волосы, одернула кофту и зашагала навстречу новичкам.

- Добро пожаловать в Линь Ян Шо! - заученно протянула она, едва подошла достаточно близко, и выстрелила перед собой не менее заученной улыбкой. Только после этого Старк наконец сфокусировала взгляд на парнях - и один из них был такого откровенно зеленого цвета, что Эва сама малодушно сблелнула с лица и взволнованно уточнила: - Тебе плохо?

Блин. А может быть, ее всё-таки и прибьют.

Эжен Савиньяк

Гийом был цвета хоть и неприятно зеленушного, но вполне себе живого. Из чего Эжен, приглядевшись повнимательнее, заключил, что если брата минут на пятнадцать оставить в покое, а не тягать его по горным тропинкам, то он вполне придет в себя и снова станет на здорового человека похож. А тем более если его подкормить - Эжен по жизни не полагал, что все проблемы решаются плотным обедом, но сейчас, когда Гийом больше часа блуждал по пересеченной местности, растрачивая не только физические, но и магические силы, а до этого последний раз что-то клевал примерно с утра, то самым простым способом слегка его взбодрить было организовать ему небольшой перекус, чтобы хоть какую-то энергию ему было из чего восстанавливать. В яблоко Гийом вцепился вполне охотно, и Эжен только лишний раз уверился, что тактика выбрана верная.

Вот ее и стоит придерживаться.

- У меня еще осталась вода. Теплая, но могу подморозить, - сказал Эжен, усаживаясь на траву рядом с Гийомом и придирчиво изучая содержимое своего рюкзака. - И парочка сэндвичей. Не уверен насчет кондиции того, что с яичным салатом - а вот тот, что с копченой курицей, должен был выжить. Будешь? - Больше в рюкзаке ничего съедобного не было. В худшем случае (которого, впрочем, ничто не предвщает), мысленно предположил Эжен, он сможет взвалить брата на плечи и дотащить до уже такого близкого монастыря, а там допроситься у обитателей какой-никакой помощи - на этой ноте к ним и подскочила девушка с приветствиями.

- Доброго дня, - машинально сказал Эжен. Взглянул на откровенно клонящееся к горизонту солнце и поправился: - Вернее, доброго вечера. Простите, что так долго

искали дорогу. Мы к вам по переводу из академии Тулузы. Надеюсь, не слишком припозднились? В муравейник еще можно попасть или он уже закрывается? - Глуповатое "муравейник" соскочило с языка само собой. Но девушка не выглядела, как до накрахмаленного хруста формальный представитель, наглухо лишенный чувства юмора, и Эжен разрешил себе надеяться, что шутку она поймет. Последний вопрос он умышленно пропустил мимо себя, предоставляя Гийому самому отвечать за свое самочувствие - и сам на всякий случай наострил уши.

Гийом Савиньяк

Вопреки опасениям Гийома, с яблоком получалось расправиться без проблем. В горле оно не застревало, наружу не просилось, тошноты не вызывало и вообще ощущалось тем, что доктор прописал. Жаль только, что мало, и в живот оно проваливалось как в пустой колодец, и желудок начинал голодно урчать в ответ. Но пока Гийом, старательно обглаживая огрызок, думал, что эдак яблоко только растравит аппетит и сделает хуже, Эжен уже тянул из рюкзака остальные продуктовые запасы, более основательные. Сэндвичем как раз можно было временно заткнуть урчащий живот - а дальше или голод отступит, или какое-нибудь альтернативное решение проблемы найдётся.

- Ты же грозный маг! Почти магистр! Где в тебе помещается этот плюшевый бутербродоносец? - ляпнул Гийом, вечно с трудом удерживающий в голове, что опытный маг, способный одним движением воли поднять на дыбы целый пруд, если не озеро, и человек, заботливо переживающий, достаточно ли свеж яичный салат и надежно ли он зажат между двумя ломтиками хлеба - это один и тот же Эжен, удивительно цельный, кажется, даже не перетекающий из одного состояния в другое, а спокойно существующий в них одновременно. Следом Гийом немедленно пожалел о том, что брякнул, и торопливо сказал, выхватывая из рук брата бутылку и сверток с сэндвичами: - Буду! Все буду! - Когда Эжен разогнался в заботу, его было чертовски сложно обидеть отказом, он их почти что пропускал мимо ушей, продолжая эту заботу старательно вываливать на разные лады. И тем не менее, Гийом регулярно жалел о том, что проверял границы его братского терпения, и каждый раз старался прикинуться ветошью, сделать вид, что ничего такого из его рта не вылетало, и переменить тему.

Пока Гийом принюхивался к сэндвичам, пытаясь понять, кто из них, по выражению Эжена, "выжил", а кто уже нет, от ворот монастыря приблизилась девушка. И по тому, как она заметно нервничала, можно было заподозрить, что это именно она должна была встречать их в деревне и не явилась. Гийом и заподозрил. И недружелюбно буркнул: - Я-то? Да так, чуть не сдох, пока дорогу искал. - Там, где Эжен предпочел великодушно ничего не заметить, Гийом, напротив, ни на что глаза закрывать не собирался. Сегодня их в деревне забыли - а завтра, не ровен час, такими темпами забудут еще что поважнее. Так что ж, молча этого дожидаться теперь?

Эва Кейтлин Старк

Подозрительно выглядевшего парня Эва рассматривала всё более и более озадаченно. С одной стороны, конечно, он все ещё был откровенно зеленого цвета, от здорового оттенка это было далеко. С другой же стороны, он вполне себе бодро ел и не менее бодро огрызался. В любом другом случае Эва огрызнулась бы в

ответ, а то и дала бы хаму по башке - но сейчас ей неистово мешало то обстоятельство, что она была кругом и по уши виновата. И если один из молодых людей, выглядящий менее умотанным, великодушно на это не обращал внимания, то второй, болезненный, наоборот, со всей очевидностью жирно намекал на те самые не менее жирные обстоятельства. И ведь ничего, блин, было не поделать - сама прошляпила, сама виновата.

Это даже хорошо, что он такой вымотанный и зеленый. Иначе валлийка давно бы уже получила по шее.

- Виноватая я! - страдательно сказала Эва и сделала щенячьи глаза, семафоря ими в основном в сторону первого, более доброжелательного парня. В такие моменты она остро жалела, что у нее почти нет такого женского обаяния, как у других девушек, которым можно горы свернуть, не то что парочку мужчин под себя утоптать. Например, какие-нибудь Эльза или Анна-Лиза наверняка с легкостью перевернули бы ситуацию под себя, да и у той же Доминики, наверное, тоже проблем было бы значительно меньше, она всё-таки умела потряхнуть густыми кудрями так, чтобы кто-нибудь да осыпался бы к ногам. А вот Эве в таких случаях оставалось только съёжиться и получать подзатыльники, очаровывать мужчин она не умела наглухо. - Я должна была вас встретить, в деревне ещё. А потом... вот, короче. Простите, - криво закончила Эва, понимая, что это звучит по-идиотски, но сказать "я забыла" будет ещё большим идиотизмом. - А у вас из-за этого очень много было проблем, да? Вам в деревне совсем-совсем никто не подсказал? - Хотя в каком-то смысле логично: мироздание, похоже, водрузило эту задачу на Эву, а она сачканула, оставив парней самостоятельно выгребать. От этих мыслей у Эвы совсем испортилось настроение, и она жалобно спросила дрогнувшим голосом: - Вы действительно расскажете, да?

Эжен Савиньяк

- Если не хочешь есть - так прямо и скажи. Я обратно спрячу, это дело быстрое, - показательно-ворчливо сказал Эжен. Но не сделал ни единой попытки убрать еду обратно в рюкзак: во-первых, по тому, как брат накинуся на яблоко, было прекрасно видно, что всё он хочет, а во-вторых, было не так уж важно, что говорил Гийом и насколько колкие слова он для этого подбирал - по опыту уже давно было ясно, что он не откажется. Если бы не посторонние зрители, Эжен бы и пошутил, что трепетный бутербродоносец у него прячется в сердечке, и вообще встретил бы подколы Гийома куда мягче. Но чужие любопытные глаза настраивали на нежность как-то очень уж плохо.

Знакомство с обитательницей монастыря шло откровенно через пень-колоду. Никто никому толком не представился, зато Гийом немедленно принял обиженную позу и, кажется, всерьёз вознамерился поругаться с девушкой, а то и учинить скандал. Девушка же честно виноватилась, и просила прощения, и смотрела испуганными глазами - и Эжен полагал, что она достаточно испугалась для того, чтобы сделать выводы и больше таких ошибок не повторять, а потому доводить до лютого наказания нет нужды и оставшуюся часть можно спустить на тормозах.

- Расскажем что? - спросил Эжен, легко и непринужденно прикидываясь чайником. - Ты должна была нас встретить по дороге к Линь Ян Шо - и вот она дорога, мы на ней, и вот она ты, а Линь Ян Шо вон там, впереди. По-моему, все правильно. Ты как думаешь? И как себя чувствуешь, кстати? - уточнил Эжен оборачиваясь к брату.

Если судить по тому, как Гийом уже был готов показывать колючки - более-менее нормально все с ним было, самочувствие и сложный характер при нем. Ничего страшнее энергетического истощения, причем не самых эпических масштабов, как будто не вырисовывалось - Эжен, во всяком случае, никаких поводов думать иначе пока не замечал, хотя на всякий случай продолжал смотреть пристально.

Гийом Савиньяк

Самочувствие Гийома, может, было и при нем, а вот состояние его было от холодного далеко. Он видел, как накосячившая девчонка, особо не скрываясь, давила жалостью на Эжена как на того, кто пока рисовался более мягким и сентиментальным. И могла ведь продавить - Гийом же уступать не намеревался, полагая, что тот, кто допустил косяк, должен получить за это заслуженную порку, и ничего такого ужасного или несправедливого в этом нет. И планировал все обстоятельства честно описать ответственному за раздачу наказаний, будь то настоятель или кто-то другой. Но вот если бы девушке удалось склонить Эжена поддержать ее и прикрыть - тогда, конечно, дело было бы совсем иное. Ставить брата в неловкое положение и подвергать сомнению его слова Гийом бы не стал вне зависимости от реального положения дел: они с братом должны быть заодно, а не друг против друга, вот и все его мировоззрение на любые случаи жизни.

Тогда надо было сейчас убедить Эжена, что не стоит вписываться в эту сомнительную авантюру, вот и все, и никаких противоречий не будет.

- Вообще-то, все как раз неправильно. Что формально, что по сути. Она должна была встретить нас в деревне. А не по дороге из деревни и уж тем более - не под самым Линь Ян Шо. А если бы мы эту дорогу не нашли? - непримиримо сказал Гийом. И немедленно зацепился за брошенный в его сторону вопрос Эжена, воспользовавшись им как возможностью лишний раз бесцеремонно надавить: - Чувствую себя, как выжатый кот помойный. Про вступительные испытания речи не было. И даже если бы решили что-то такое добавить... какие у тебя полномочия для того, чтобы принимать подобные решения? - уточнил Гийом, оборачиваясь к девушке. То, как она испуганно вибрировала, подсказывало ему, что никаких полномочий у нее не было. И вообще он не понимал, почему они столько времени тратят на такой простой вопрос. Как будто на грани трагедии балансируют.

Эва Кейтлин Старк

- Нет у меня полномочий, - нехотя признала Эва. И немедленно перешла в атаку: - А у тебя сердца! Даже у Железного дровосека было, а у тебя нет! - Но не то чтобы эта атака хоть чем-то ей помогала. Эву как будто замотало по американским горкам: сначала она жалобно глядела на одного парня, красивого и ясноглазого, и едва давила воодушевленную улыбку, потому что ей казалось: тут её сейчас помилуют. А потом она переводила все тот же жалобный взгляд на другого парня, и у неё в глазах сразу становилось больше искреннего ужаса. Потому что тот, другой, вел себя как распоследний мухомор. И как раз-таки от него начинало уже тянуть озоном, и Эва неуютно ощущала: вот этот, кажется, как раз когда-нибудь сможет молнией шваркнуть, веяло от него чем-то таким, неудержимо зажигательным, так что лучше, наверное, в будущем к нему под горячую руку не лезть и в острые углы с размаху не въезжать. Сейчас, впрочем, Эва уже всюю бодала пресловутый острый угол лбом, так что объезжать что бы то ни было оказывалось уже безнадежно поздно.

- Ну простите меня! - страдальчески сказала Эва, мечась взглядом с одного парня на другого и всё-таки чаще останавливаясь на красивом и ясноглазом, потому что он был явно настроен миролюбивее. - Ну я же не специально! Я честно-честно собиралась вас встретить! А чё вы сами-то в деревне ни у кого дорогу не спросили? Зачем с такими муками шли? - беспомощно спросила она, прекрасно понимая, что это не снимает ответственности с неё самой и что её феерический косяк всё так же остаётся феерическим косяком. От последнего соображения Эва совсем приуныла. И с надрывом попросила: - Не сдавайте меня, пожалуйста! Я правда не хотела, чтобы так получилось! Ну пожалуйста! Я самым-самым покладистым гидом по монастырю буду, все-все вам покажу и расскажу! Только мастерам не рассказывайте! - И, набрав воздуха в грудь, Эва приготовилась надрывно заплакать. Она, конечно, свой косяк признавала - но вместе с тем очевидно не собиралась умирать от того, что ей за проступок голову оторвут.

Эжен Савиньяк

- Протестую. Без сердца только трупы и роботы ходят. Ни один из вариантов не применим, - категорично вмешался Эжен. Он был тверже твердого убежден, что сердце у Гийома очень даже есть, и в сентиментальном смысле, и уж тем более - в анатомическом. Во втором можно было легко убедиться, пощупав его в правильных местах; с первым неизменно оказывалось сложнее. Демонстрировать окружающим, что у него есть вполне себе живое сердце, способное быть мягким и чувствовать чувства, Гийом в целом откровенно не любил и уж точно не имел привычки демонстрировать все самое ранимое первым встречным-поперечным. До его ранимого сентиментального нутра ещё требовалось добираться и добираться, иногда даже годами. У девушки, с которой он был знаком от силы десять минут и уже успел поцапаться, пока не было никаких шансов добраться никуда. Но это вовсе не означало, что на Гийома можно наговаривать как попало.

В целом, пока ситуация уверенно сворачивала в тупик. Девушка настойчиво выпрашивала прощения, Гийом, в свою очередь, уперся рогом и никакого прощения даровать не намеревался, и в этих препирательствах можно было завязнуть надолго, потому что пока с мёртвой точки они не сдвигались совершенно. Тут требовалось или найти какое-то деликатное решение, или рубануть сплеча, разгоняя спорщиков по углам. Эжен же, понаблюдав за развитием событий ещё самую малость, сделал в итоге нечто глубоко среднее.

- Компромисс? - предложил он, касаясь плеча брата, чтобы одновременно и привлечь к себе внимание, и попытаться успокоить его осторожным касанием. - Если нас спросят, как мы добрались - мы всё расскажем. Если нет - специально бегать и искать, кому пожаловаться, мы не будем. Пусть вселенная сама рассудит, как эта история должна закончиться. - Последний пассаж отдавал откровенной бульварной романщиной, но это было лучшее, что пришло в голову Эжену. На скорую руку другого способа всех помирить и выйти из спора малой кровью он попросту не придумал. - Такой вариант тебя устроит?

Гийом Савиньяк

Гийом уже раскрыл было рот, чтобы сказать, что не надо было косячить, тогда и не пришлось бы ни в ком искать мягкого сердца, а уж тем более в пришедших бессердечных мужчинах - да как открыл, так и закрыл. И кинул короткий

благодарный взгляд на вступившегося Эжена. Вот поэтому брат был для него особенным и очень важным человеком: на его поддержку всегда можно было положиться, от ерундовых споров до действительно серьёзных ситуаций, и это не только подкупало, но и неизменно грело изнутри.

- Спросили бы. Но языковой барьер, помноженный на крепкий акцент, встал стеной между нами и местными, - буркнул Гийом, удобно закрываясь этой легендой. Вообще-то ему и в голову не приходило спрашивать дорогу у случайных прохожих. Если он что-то понимал в магических школах - а он, ориентируясь на том, как была устроена и действовала магическая академия Тулузы, предполагал, что кое-что всё-таки смыслит, - то это не такое место, о котором каждая собака знает и к которому на всех видных местах расставлены указатели. Потому и нужен специальный провожатый, который дорогу знает, разве нет? И местных спрашивать тогда не имело смысла, потому что они, по идее, не в курсе. У Гийома эта гипотеза укладывалась в голове весьма стройно, нигде самой себе не противореча, и даже дополнительный виток вдоль спинного мозга ей не требовался.

Девушка продолжала жалобно стрелять глазами в сторону Эжена. Этого Гийом никак не мог ей запретить - не выцарапывать же ей глаза, в самом деле? умные взрослые цивилизованные дети так себя не ведут, - и очень быстро её выразительные взгляды достигли цели: Эжен смягчился. Не до такой степени, чтобы начать выгораживать девушку руками и ногами, но всё-таки, по нему уже было видно, что он готов спустить дело на тормозах. Гийом попытлся, потом решил, что из-за какой-то едва знакомой девицы ссориться с братом он не хочет, ещё чуть запоздало подумал, что и начинать наживать себе недругов в монастыре - тоже идея не лучшая, и коротко кивнул: - Ладно, пусть ее. Согласен. Но если действительно спросят - я молчать не буду, так и знайте.

Эва Кейтлин Старк

Ай, вот про сердце она зря лягнула, конечно.

Была бы Эва умнее или хотя бы спокойнее, она бы, конечно, лишний раз на амбразуру не бросалась. Не требовалось великих мозгов, чтобы заметить: парни явно хорошо дружат, и выпад в адрес одного немедленно задевает и другого тоже. Но Эва, как с ней зачастую бывало, мозгов не подключила вообще никаких. И немедленно огрызнулась в ответ на попытку на нее надавить, и запоздало сообразила, что это она зря. Нужно было прикидываться несчастной, убитой наповал и продолжать давить на жалость. Теперь же она рисковала, что ей придется начинать все сначала: один парень и так относился к ней без малейшей нежности, а сейчас еще и у второго посуровели лицо, и голос, и глаза - в общем, Эва стремительно теряла позиции, которые так отвоевывала своим щенячьим видом.

Чья бы корова мычала, начинай сначала.

- Ну я же попросила прощения! - нервно напомнила Эва. И решительно заехала в то же русло еще раз: - Ну простите меня, пожалуйста! Я ужасно виновата и глубоко неправа! Я совсем-совсем не хотела, чтобы так получилось, честное слово!

Неизвестно, помогло ли ее нытье хоть сколько-то или можно было и без этого обойтись - но, пока Эва прикидывала, как ей ловчее прикинуться несчастненькой, парни над ее головой прекрасно договорились обо всем сами.

Вернее, как "прекрасно". Вообще не очень.

Компромисс, предложенный одним из парней, был откровенно непривлекательным и

шатким. Что значит "если спросят"? Да очень сильно повезет, если вдруг по какой-то причине мастера решат не проверить, как дело прошло! И тем не менее, это уже было лучше, чем предыдущее категоричное "все неправильно сделала". Пока, наверное, следовало на этом остановиться и на большее рот не разевать. Может, попозже еще что получше получится.

- Спасибо, - негромко сказала Эва, смущенно теребя рукава. И поспешила предложить: - Может, давайте, я вас в монастырь уже провожу? А то что вы все на обочине да на обочине? Пойдемте? Меня Эва зовут, а вас?

Эжен Савиньяк

Выражение "пусть её" было откровенно грубоватым, Эжен бы с этом месте срезал угол покруглее и помягче - с другой стороны, в случае Гийома это уже было большим достижением. Поначалу брат пыхтел так, словно собирался развязать священную войну и до победного конца бороться за право сделать так, чтобы девушка понесла наказание за свою ошибку. Поэтому то, что он согласился в итоге топор войны если не зарыть окончательно, то хотя бы условно припрятать, уже было отличным результатом. Давить на него сильнее и требовать какой-то отшлифованности в формулировках Эжен не видел смысла - да и потом, веяло от таких придирок чем-то невежливым. Тут ведь в первую очередь дело было в сути, а не в том, в какие слова её облечь. Чай, не публичное заявление делают.

- Пусть, - легко согласился Эжен. И поднялся с травы - действительно, на обочине они уже давно засиделись, в этом девушка по имени Эва была полностью права. - Да, пойдём, иначе такими темпами мы здесь зазимуем. Проводи нас, пожалуйста. Меня зовут Эжен, а это мой брат Гийом. Будем знакомы, - вежливее было бы сказать "приятно познакомиться", но с учетом того, как откровенно не очень хорошо началось знакомство, Гийом мог упереться рогом, и сказать, что вообще-то совсем не приятно, и потащить конфликт на новый круг - в общем, этот острый угол Эжен осознанно срезал. И уточнил, оглядываясь на брата: - Ты как себя чувствуешь? Лучше? Уже можем идти или ещё подождем? - В другой ситуации он бы ещё мог шутливо-заботливо предложить понести Гийома на ручках. Но сейчас, раз включив внутри себя конвейер по срезанию всех потенциально опасных фраз, Эжен уже не мог так просто его выключить, поэтому шутливая забота тоже оказалась безжалостно побрита.

Гийом Савиньяк

Ох, да неужели они наконец на чем-то сошлись!

Воистину, такой простой вопрос, а сожрал так много времени на его решение. Гийом сказал бы по этому поводу что-нибудь острое, если бы не опасался, что после этого они с Эвой начнут цапаться по новой, и это все опять затянется. Было очевидно, что на шатком компромиссе их уравновесил Эжен, и Гийому не слишком-то хотелось это зыбкое равновесие нарушать ради возможности лишний раз блеснуть остроумием. Он решил, что уж как-нибудь сможет выдержать ближайшие полчаса и повести себя как приличный взрослый ребенок, не вступая в очередные склоки и ссоры. Не такая уж это и непостижимая задача.

- Уже все могу! - торопливо сказал Гийом и вскочил следом за Эженом, показывая, какой он бодрый, отдохнувший и вообще героический. Правда, с этим он явно

поспешил: стоило подскочить вверх, героически бодая макушкой небо, и у него закружилась голова, и слегка зарябило в глазах. Гийом чуть пошатнулся, едва не потеряв равновесие и ориентацию в пространстве, крепко ухватился за руку Эжена и упрямо сказал: - Со мной все в норме! Я дойду! - Он же не инвалид какой-то, в самом деле. Он просто... переусердствовал. В академии у Гийома не было ни повода, ни особого желания использовать свои из ряда вон выходящие способности так долго и с таким напряжением. Он просто сам себя знатно упахал, но и только. Уж как-нибудь по территории монастыря пройдет, не помирая, а завтра к утру вообще как новенький будет.

Эва Кейтлин Старк

- Я провожу! И всё покажу! Это конечно, это я всегда пожалуйста! - торопливо сказала Эва, радуясь, что хоть на чем-то они наконец сошлись. С Эженом ей было как-то заметно проще общаться, да и вообще он ей нравился ощутимо больше, чем Гийом, и не только потому, что красивее был. У Гийома оказался совершенно мерзопакостный беспощадный характер, и Эва была почти уверена: не будь он такого зеленого цвета, он бы в неё вцепился, как лев в полудохлую газель, и мотал бы не переставая, не позволяя так просто соскочить на "простите-извините". Почему, кстати, Эжен назвал его братом, Эва так и не поняла: она всматривалась в ауры парней и понимала, что нет между ними никакого сходства, ничего похожего на кровное родство. Но лезть с вопросами она деликатно не стала. И вообще, чужая личная жизнь - те ещё трущобы: там и ногу сломить можно, и голову, и все что угодно.

Заряженная стремлением доказать, что она не верблюд, а вполне себе вменяемый, достойный человек, Эва только что копытами землю не рыла и уже готова была мчаться впереди процессии, как конь ретивый. Но тут внезапно возникли осложнения: у Гийома не получилось встать. Вернее, получилось, но с оговорками: он и зашатался, и за Эжена схватился, и цвет у него с лица опять сошёл. Эва нерешительно переступила с ноги на ногу и хотела было предложить сбегать за целителями, но потом решила, что это терпит. Метнуться она ещё успеет, если станет совсем худо - а пока Гийом горячо уверял, что осилит дойти, и как будто поводов ему не верить не было. Ну, и ещё он до этого так себя вел, что теперь валлийке было его немножко не жалко. Кивнув, Эва сказала: - Ну, тогда идёте, что ли! - перевела взгляд на Эжена, заверила его: - Я потихонечку, я не быстро, - и зашагала к воротам, то и дело оборачиваясь через плечо и проверяя, не слишком ли быстро она припустила и не пытаются ли парни безнадежно отстать.

Эжен Савиньяк

С одной стороны - конечно, они торопились. За время их кратких посиделок на обочине Гийому не то чтобы сильно полегчало. Вскочил с травы он ретиво, но на том его геройствование и кончилось: его пошатнуло, он побелел, цепко ухватился за Эжена, и по нему было очевидно, что силы он за эти десять-пятнадцать минут отнюдь не восстановил. С другой стороны, нельзя же было на этой обочине торчать до бесконечности. Имело смысл напрячься для финального рывка, чтобы потом оставить Гийома в более удобных условиях отдыхать столько, сколько потребуется.

- Дойдешь-дойдешь. Мы шагом, без спешки, - согласился Эжен и закинул руку брата себе на плечи, поддерживая его и помогая идти. В крайнем случае, если будет совсем худо, можно будет поднять и всего Гийома целиком. Но это в крайнем

случае. Пока еще Гийом с огнем и гордостью в глазах порывался переставлять ноги сам, и у него даже получалось, и можно было не позорить его перед обитателями монастыря, таская на себе, как пыльный мешок. Правда, Эжен рассчитывал, что Эва это все-таки позором не сочтет и войдет в положение.

- Здесь есть что-то вроде больничного крыла? Лазарет, кабинет целителя, что-нибудь такое? - поинтересовался он на ходу, следуя за девушкой и помогая брату не отставать. Понятное дело, Эжен рассчитывал на то, что до такого дело не дойдет и ни в какое больничное крыло никому отправляться не придется. Но на всякий случай он посчитал не лишним этот момент обсудить. Ну, на тот маловероятный тяжелый крайний случай, который, тем не менее, все-таки может наступить и к которому стоит быть готовым.

Гийом Савиньяк

Гийом в эти мгновения чувствовал себя отвратительно по двум причинам сразу. Во-первых, у него продолжала кружиться голова, и странное ощущение слабости расплзалось от макушки ниже к затылку - все то, что почти не ощущалось, пока он сидел и не шевелился, теперь, когда он попытался начать гарцевать, немедленно вылезло во всей своей неприглядной красе и теперь сильно мешало жить. Во-вторых, он ненавидел выставять себя слабым - а сейчас наверняка именно так и выглядел, неспособный даже по дорожке ползти без посторонней помощи. Позорище какое.

И, как будто этого было мало, Эжен, судя по всему, собирался запихнуть его к врачу и тем самым нанести еще один сокрушительный удар по его самооценке, пусть даже из лучших побуждений.

- Не надо никакого больничного крыла! - вскинулся Гийом. Вернее, попытался вскинуться; он скорее протестующе трепыхался у Эжена на плече и наверняка выглядел неубедительно, и даже боднуть Эжена в знак протеста у него не получилось совершенно. - Я что, по-твоему, помирать собрался? Да ни за что. Я еще побарахтаюсь, - хотя Гийом крепко подозревал, что сейчас слова он распылял уже напрасно. Что если Эжен уже ушел в глухую заботу - строго говоря, повод у него был, и вполне весомый, - то просто парой возражений вывести его из этого режима уже не получится. И тогда все-таки придется весь напых активной заботы принять на себя. От этого не умирают, конечно, и вообще нос от такого воротить как-то невежливо - но тем не менее, Гийом предпочел бы сберечь себе нервы, а брату - силы, тем более, в ситуации, когда их тратить вообще не обязательно.

Эва Кейтлин Старк

Целители в разговоре таки возникли, причем с подачи Эжена - он, видимо, думал каким-то очень параллельным с Эвой курсом. Спеша его порадовать - ну, она думала, что это его порадует, - Эва закивала: - Есть! Есть, конечно, как не быть! Лазарет у нас есть, - а дальше надо перво-наперво сделать глубокий вдох и сперва в башке сформулировать всё, что сказать хочется, а потом уже вываливать. - Вот мы сейчас упрёмся в мост через ручей - видите, он уже почти перед нами? Так вот, если от моста свернуть направо, то там по левую руку будут жилые корпуса, а по правую - столовая. А если на столовой не останавливаться и продолжать идти, то следующим за ней зданием будет лазарет, все так же по правую руку. И там обычно

есть дежурный целитель, который может помочь со всякой мелочью. И с серьёзными всякими травмами, конечно, тоже, а с мелочью, так тем более. - То, что творилось с Гийомом, Эва, полагаясь на свою подпорченную магией интуицию, уверенно определяла как мелочь. Ну и в принципе, умирающие или серьёзно раненые не тратили столько времени на то, чтобы выпендриваться, спорить и демонстрировать окружающим все прочие прелестные грани своего характера. - Хотите, я вас прямо сейчас туда отведу?

Хотя, судя по Гийому - он в ответ на такое предложение упрется всеми четырьмя и будет доказывать, что живее всех живых.

- Не будь бякой! И букой не будь! Дай людям о тебе позаботиться! - строго сказала ему Эва, хотя от неё, пожалуй, такие мотивирующие реплики могли эффективно прозвучать едва ли не в последнюю очередь. Вон, она сама людей забыла в деревне, какое уж там может быть "позаботиться". И всё-таки, пока ее не попросили поступить иначе, Эва вела парней через мост и загребала к жилым корпусам. Разворачиваться на лазарет команды не было, и валлийка сомневалась в том, что её самостоятельность приведёт парней в восторг.

Эжен Савиньяк

Заслышав, что его собираются лечить, Гийом немедленно и весьма предсказуемо забарахтался, настаивая на том, что он жив, цел, орел и вообще свеж как огурец. Эжен ни на миг не сомневался, что так и выйдет, и у него даже в этом направлении было примерно продумано, как действовать: кивать, поддакивать, со всем соглашаться, и вместе с тем - гнуть свою линию, никуда с нее не сходя. Поэтому протест Гийома для него внезапным не оказался и никакого замешательства не вызвал.

- Конечно, не помираешь. Ты еще нас всех переживешь. И на моей могиле сплашешь, это всенепреренно, - покладисто согласился Эжен. Он так и гнул строго по намеченному плану: рот исправно поддакивал, слабо фильтруя, насколько бредово эти поддакивания звучат, а сам Эжен в это время концентрировался на том, чтобы буксировать Гийома по дороге, которую указывала Эва, и одновременно запоминать дорогу до лазарета, которую диктовала девушка. Понятное дело, что сейчас брат наглухо ушел в отказ и никакого лазарета бы не принял - ну так это сейчас. Потом он вполне мог передумать, если самочувствие так и не выправится, и вот тут уже очень бы пригодилось знание о том, куда с этой проблемой бежать и как спастись.

- Спасибо большое. Но в лазарет мы потом, сами, если понадобится, - вежливо сказал Эжен. Маршрут Эва описала так четко, что хоть карту можно было по ее словам чертить с легкостью. Оставалось только этот маршрут удержать в голове - Эжен несколько раз повторил про себя это "направо, вдоль столовой, а сразу за ней опять направо" и полагал, что в целом, при необходимости, он его воспроизведет. - Нам бы сейчас в первую очередь где-нибудь разместиться. Если покажешь, где это можно сделать, я буду тебе очень признателен. - Вежливости ради стоило бы сказать "мы", но с Гийомом никогда не следовало чересчур поспешно обобщать.

Гийом Савиньяк

В голове не уместалось: вот, казалось бы, Эжен. Взрослый, умный человек, сознательный и ответственный старший брат. А иногда выдавал такие вещи, что

просто прикладывать некуда. Вот ровно как сейчас. От его внезапного заявления Гийом содрогнулся. И посмотрел с укором, и упрямо возразил: - Ну уж нет. Никто ни на чьей могиле плясать не станет. Мы проживем по триста лет, а умирать вообще не будем. - Он хотел еще было куснуть Эжена за то, что тот взялся рассуждать о смерти - но вовремя сообразил, что сам первый ляпнул про "помирать", а значит, куснуть тут можно было только самого себя.

- Не учи меня жить, - буркнул в ответ девушке Гийом, игнорируя призывы "не быть бякой и букой". Подобного рода советы он был готов принимать от очень ограниченного круга людей. И малознакомая обительница монастыря, которую он сегодня увидел впервые в жизни и которая знакомство начала с феерического наплевательства на свои обязательства, уж точно в их число не входила. - Я как-нибудь сам разберусь, спасибо.

В общем, да. За связи с общественностью в их маленькой семейке определенно отвечал Эжен, потому что Гийом такие связи только шатать мог. Вот и сейчас не стоило эту сложившуюся, неоднократно себя доказавшую расстановку менять. Поэтому Гийом, уяснив только, что прямо сейчас его силой пихать в лазарет никто не будет, предоставил Эжену выкручивать этот разговор и эту встречу куда он считает нужным, а сам счел за лучшее заткнуться наконец и брату не мешать.

Эва Кейтлин Старк

Эва была честно готова дать Гийому последний шанс проявить себя нормальным человеком. Тем более что с Эженом он общался, в понимании валлийки, вполне себе адекватно, значит, нормальный человек в нем действительно где-то прятался. Но предложение не быть бякой и букой Гийом отверг, выдал в ответ очередное мрачное бурчание, и Эва махнула на него рукой. Ну и как хочет, раз не хочет. Ей за него замуж не идти, в конце-то концов.

- Разбирайся! Разрешаю! - щедро позволила Эва. И вообще от Гийома отвернулась, и с тех пор если и оборачивалась, то только к Эжену. Во-первых, это и чисто эстетически было приятнее глазу, а во-вторых, Эжен себя вел гораздо лучше. Слова всякие вежливые знал и не стеснялся их употреблять. И вообще, Эва начинала думать, что если с Гийомом она в лучшем случае сохранит вооружённый нейтралитет и осилит не разругаться вдрызг, то с Эженом как будто можно было даже подружиться.

Ну, это если она не накосячит смертельно где-нибудь в другом месте. Пока Эва не планировала.

- Ну если надо будет ещё что-то показать, вы зовите. Я покажу, не вопрос, - сказала Эва. В речи у неё все еще сохранялось вежливое обобщающее "вы", но это было сугубо из вежливости. - А пока... ну, сейчас найдём вам какие-нибудь пустые комнаты в жилом корпусе, вот и вся хитрость. Где столовая, вы уже знаете, где лазарет - тоже... вот, наверное, и все самое важное. С мастерами потом, по ходу дела познакомитесь. Чего еще-то? Я что-то забыла? Ничего вроде.

С комнатами было: дерзко открывая двери прицельными пинками, Эва брела по коридору, пока не набрела две пустые комнаты. Осчастливила юношей сообщением о том, что прямо здесь они могут и обжиться, попрощалась и почесала дальше по своим делам. Ура, это задание она со своих плеч скинула. И даже вроде как не провалила по итогу.
